

Для нынешнего Чжан Мяо притворство невинности уже стало основным навыком, позволяющим добиваться желаемого без малейших колебаний.

В любом случае, в словах ребенка нет ничего плохого!

Глядя на бурно кашляющего Хирузена, Чжан Мяо с улыбкой помахал ему рукой, а затем подмигнул.

"Эй, Третий старик, не кашляй так.

Похоже, у тебя есть скрытое чувство вины.

Не волнуйся, мне тоже очень нравятся эти симпатичные старшие сестры.

В конце концов, мы все мужчины.

Я понимаю!"

Хирузен, "..."

"Да что ты понимаешь!"

Глядя на Чжан Мяо, который подмигивал ему, Хирузен не знал, смеяться ему или плакать.

Сделав глубокий вдох, он вдруг изобразил на лице эмоции.

"Ин сообщил мне, что ты гений.

Сначала я не поверил, но теперь я ей верю!"

Услышав, что Хирузен упомянул Ин, лицо Чжан Мяо внезапно изменилось, но уже через мгновение он вернул себе прежнее выражение и с улыбкой спросил Хирузена.

"Третий старик, эта Ин, о которой ты говоришь, - старшая сестра с фиолетовыми волосами, верно?"

Не могли бы вы сказать мне ее имя?"

Чжан Мяо чувствовал, что очень хорошо скрыл это, но он не знал, что его внезапное изменение выражения лица в этот момент было замечено Хирузеном.

Глядя на резкую перемену в выражении лица Чжан Мяо, сердце Хирузена слегка сжалось.

"Хотя я не знаю, говорил ли ему Какаши, но, судя по выражению его лица, боюсь, что он уже знает о смерти Ин... Но такое поведение не похоже на поведение обычного ребенка.

Похоже, Кушина права, в сердце этого ребенка действительно есть тьма!"

Подумав об этом, Хирузен снова посмотрел на Чжан Мяо, его глаза были полны серьезности.

"Рюноскэ, скажи мне, о чем ты мечтаешь?"

Обычно Хирузен спрашивал об идеалах, так как считал, что по идеалам человека можно многое понять.

Но Чжан Мяо был недоволен.

"Вы меня не поняли?"

Я пришел спросить тебя о личности Ин.

Если ты не хочешь говорить мне об этом, то забудь, но зачем тебе говорить со мной о жизненных идеалах?

"Раз уж ты хочешь говорить со мной о глупостях, то я дам тебе настоящую порцию глупостей!"

Подумав об этом, Чжан Мяо сразу же сделал задумчивое выражение лица.

Через две-три минуты он, похоже, окончательно принял решение.

Затем он поднял голову и посмотрел на Хирузена.

"Третий старик, я уже все обдумал.

Моя мечта - возродить клан Узумаки!"

"Возродить свой собственный клан?" Услышав ответ Чжан Мяо, Хирузен тут же кивнул.

Многие семьи в этом мире быстро возвышались и быстро угасали, поэтому желать возрождения своего клана было вполне нормально.

Но по сравнению с теми детьми, которые кричали, что станут Хокаге, ответ Чжан Мяо был слишком взрослым, поэтому Хирузен продолжил спрашивать.

"Итак, каким способом ты собираешься возродить свой клан?"

Изначально Хирузен хотел задать этот вопрос Чжан Мяо в будущем.

В конце концов, для ребенка хорошо иметь цель, но как он мог думать так далеко вперед?

Но тут произошло то, чего он никак не ожидал.

Как только он закончил говорить, Чжан Мяо снова кивнул.

"Я уже все обдумал.

Я решил найти восемнадцать наложниц и родить сто детей.

Я буду стремиться возродить клан Завихрения в течение трех поколений.

Конечно, я знаю, что такая миссия очень трудна и будет очень трудна в будущем.

Но ради возрождения клана я выдержу эти трудности!"

Хирузен: "..."

Какаши: "..."

"Проклятье, мы тоже хотим вынести такие страдания!"

Глядя на мужественное выражение лица Чжан Мяо, старое лицо Хирузена вдруг несколько раз дернулось.

"А ты не думал о том, чтобы стать Хокаге?"

Став Хокаге, ты сможешь возродить свой клан!"

Очевидно,

Хирузен хотел наставить Чжан Мяо на путь истинный, но, к сожалению, как только он замолчал, Чжан Мяо, не раздумывая, покачал головой.

"Невозможно, чтобы Наруто стал Хокаге, и ещё более невозможно, чтобы он стал Хокаге в таком состоянии.

Но я не могу стать Хокаге, поэтому могу только жениться на новых женах и родить новых детей, чтобы хоть как-то возродить семью".

Хирузен, "..."

Какаши, "..."

"Ублюдок, что за чушь, я почти поверил тебе!"

В это время Хирузен вдруг понял, что у него нет способа справиться с Чжан Мяо, поэтому он мог только сменить тему.

"А что будет после того, как ты возродишь клан?"

Что ты собираешься делать тогда?"

"После возрождения клана?"

Услышав этот вопрос, Чжан Мяо размышлял еще две минуты, после чего серьезно посмотрел на Хирузена.

"Я планирую спасти мир!"

Услышав мечту Чжан Мяо, Хирузен так разволновался, что чуть не отбросил трубку в руке.

Наконец-то этот проклятый сопляк увидел нормальный сон!

Подумав об этом, Хирузен сдержал свои внутренние мысли и продолжил спрашивать Чжан Мяо: "Как же ты собираешься спасти мир? Ты собираешься стать выдающимся ниндзя?"

По мнению Хирузена, даже если он не сможет стать Хокаге, он может только направить Чжан Мяо, чтобы тот стал выдающимся ниндзя.

Это не будет пустой тратой доверия Минато и Кушины.

Однако ответ Чжан Мяо в очередной раз превзошел ожидания Хирузена.

"Я планирую использовать свое обаяние, чтобы спасти мир!"

"Твое обаяние?"

Услышав ответ Чжан Мяо, Хирузен был ошеломлен.

Посмотрев на растерянного Хирузена, Чжан Мяо снова кивнул.

"Да, мое очарование.

Я считаю, что миру ниндзя нужен мир.

Прежде всего, пять основных стран должны быть в мире.

Я вспомнил, что у Четвертого Казекаге есть дочь Темари.

Я решил использовать свое обаяние, чтобы разобраться с ней, а затем использовать свое тело для мира между Конохой и Суной!"

Хирузен, "..."

"Отвали!"

Если бы я мог использовать свое тело в обмен на мир, я бы уже давно поднялся, зачем мне было сражаться в трех мировых войнах?

Однако, действительно ли у Четвертого Казекаге была дочь по имени Темари?

Как он узнал об этом?

Подумав об этом, старое лицо Хирузена вдруг дважды дернулось.

"Не ожидал, что ты так хорошо осведомлен.

Ты даже знаешь о дочери Четвертого Казекаге.

А что насчет Цучикаге?"

Отвечая на вопрос Хирузена, Чжан Мяо снова продемонстрировал уверенную улыбку.

"У Третьего Цучикаге есть внучка по имени Куроцучи.

Я тоже могу покорить ее своим обаянием".

Хирузен, "..."

У Третьего Цучикаге был сын по имени Кицути.

Хирузену это было известно, но он не знал, что у него есть внучка.

Он был Хокаге Конохи, так что как у него могло быть время, чтобы заботиться о том, есть ли у других Каге внучка?

Но откуда Чжан Мяо знал об этом?

Он даже планировал покорить ее своим обаянием.

Кем ты был?

Банкнотой?

При этих мыслях уголки рта Хирузена снова дернулись.

"Ладно, не будем пока говорить о Стране Ветра и Земли.

А как насчет Страны Воды?

Насколько я знаю, у Четвертой Мизукаге нет ни дочери, ни внучки.

Что ты собираешься делать?"

Хирузен подумал, что на этот раз Чжан Мяо впал в ярость, но он не ожидал, что как только он закончил говорить, Чжан Мяо снова рассмеялся.

"Хахаха, это не имеет значения.

Не волнуйтесь.

С тех пор как Четвертый Казекаге пришел к власти, Киригакуре стала известна как Деревня Кровавого Тумана.

С тех пор там не прекращается гражданская война, так что, думаю, скоро с ним будет покончено".

В этот момент Чжан Мяо тут же подмигнул Хирузену.

"Я слышал, что в Киригакуре есть старшая сестра по имени Теруми Мэй.

У нее не только два типа Предела Линии Крови, но и очень хорошая репутация в деревне.

Поэтому я думаю, что у нее есть все шансы стать Пятой Мизукаге.

Когда придет время, я использую свое обаяние, чтобы завоевать ее".

Хирузен, "..."

"Все еще болтаешь о своем обаянии?

Ты что, с ума сошел?"

<http://tl.rulate.ru/book/92273/3444468>